РЕКЛАМА
мега маркет #твоё лето 16-30 июня
РЕКЛАМА, РЕКЛАМОДАТЕЛЬ ООО «МАРКЕТПЛЕЙС» (ИНН 9701048328)

Бизнес-леди и преподаватель – о женских протестах, автопробегах, предателях Беларуси, бчб и «ябатьках»

27 марта 2021, 12:48

Блондинка и брюнетка, преподаватель и бизнес-леди. Почему хрупкие красивые женщины решили, что сегодня не могут быть вне политики? Как это отразилось на бизнесе и работе со студентами? И в какой момент белорусское «лишь бы не было войны» снова стало актуальным? Об этом и не только – в программе «Марков. Ничего личного». Гости –

Другие новости

Последние | Сейчас читают | Популярные

Песков сообщил о реакции Путина на атаку Севастополя и теракты в Дагестане

14:19

В Крыму не должно быть мира, заявили в офисе Зеленского

14:13

Германия помешала ЕС ввести более жесткие санкции против России

14:05

Команда ОНТ приняла участие в велопробеге, посвященном юбилею освобождения Беларуси

13:54

В Дагестане во время КТО ликвидировали племянника главы района

13:51

Архив новостей

Июнь 2024

- Марат Марков: Что вас, незнакомых людей, объединяет сегодня?

- Ирина Абраменко: В первую очередь, это активная жизненная позиция, стремление делать в меру своих сил то, что можно. И защитить нашу Родину.

- Валерия Филиппенко: Еще нас объединяет советское детство и отрочество, поскольку мы выросли в Советском Союзе. То, что мы обе идем к самоактуализации, уже реализовались в профессии, мы обе личности, потому что наши действия в культуре носят конструктивный характер.

- Марат Марков: 25 марта небольшая часть общества отмечает годовщину образования несостоявшегося государства под

10 11 12 13 14 15 16
17 18 19 20 21 22 23
24 25 26 27 28 29 30

собственной воле?

- Валерия Филиппенко: Если небольшая часть общества считает, что они имеют право что-то отмечать, то я вправе делать то, что захочу, невзирая на ту часть общества. Я здесь нахожусь по своей воле. Спасибо за приглашение!

- Ирина Абраменко: Конечно же, я по своей воле, я очень свободолюбивый человек, мне очень тяжело что-то указать. Но это не значит, что я выхожу за какие-то рамки, которые ограничивают свободу и волю другого человека. Конечно, я на передаче нахожусь исключительно по собственной воле.

- Марат Марков: Я благодарен за это. Воля – это способность человека принимать решения на основе мыслительного процесса, и действовать в соответствии с осмысленными решениями. Много ли мыслительного процесса сегодня в шагах и решениях оппозиции?

- Ирина Абраменко: Там есть абсолютно разные люди, по-

то действительно есть какие-то аргументы. Другой вопрос уже, откуда они получили эти аргументы и под каким соусом. Как говорил Уинстон Черчилль: «Ложь успевает обойти полмира, пока правда одевает брюки». Но у этой части населения, по моим наблюдениям, уже спадает пелена с глаз: протестная активность снизилась, а во многих случаях и сошла на нет. У другой части общества, то, что они делают, это результат манипуляторных воздействий, именно эмоциональной раскачки. Осмысленности там мало.

- Марат Марков: Валерия, я прочитал последний ваш пост на Facebook про великодушие. На ваш взгляд, то, что происходило, это эмоционально? Или эта мысль была заложена изначально?

- Валерия Филиппенко: Я для себя поделила их условно на две группы. Одна группа – это так называемые лидеры, их очень много, они размножаются, кучкуются. Она находится за пределами Республики Беларусь. Эта группа очень хорошо знает, что она делает. Она

манипулировать. И существует вторая группа, которая читает их и действует под влиянием эмоций. Вторая часть, как говорится, поэмоционирует и успокоится. А вот опасная часть – это первая, которая находится сейчас за рубежом.

- Марат Марков: Первой группе, как мы определили, им невыгодно, чтобы протесты сдулись. И в то же время им очень невыгодно, чтобы оппозиция победила, потому что их реальная жизнь зависит исключительно от процесса. Оказавшись в другой стране, их жизнь заставляет делать то, что они делают, иначе у них не будет средств к существованию. Кто будет платить просто так? И вернуться им достаточно сложно, потому что много гадостей сделано для страны. Кто вы? Чем вы занимаетесь по жизни?

- Ирина Абраменко: Я родилась в Новополоцке, закончила там университет, поступила в аспирантуру в Минске, больше ушла в практическую деятельность и начала строить карьеру в иностранных компаниях. Сегодня я работаю в международно-

это Восточная Европа и несколько стран СНГ. Кроме того, у меня есть частный бизнес – это туристическая компания.

- Марат Марков: Защищались?

- Ирина Абраменко: Нет.

- Марат Марков: Мы с вами коллеги в этом плане.

- Валерия Филиппенко: Я родилась в Минске, закончила Белорусский государственный университет культуры и искусств, у меня диплом с отличием. Я горжусь этим. Я магистр педагогических наук, потом аспирантура Белгосуниверситета культуры и искусств по специальности «Теория и история культуры». И сейчас я работаю над диссертационном исследованием, очень надеюсь, что скоро стану кандидатом культурологии.

- Марат Марков: Я хотел это все услышать, потому что оппоненты пытаются убедить себя, что они на вид «светлые» и «невероятные», а люди с государственной позицией – необразованные, неграмотные, пенсионного возраста. Как сказал

собственной деревни. Давайте короткий блиц-опрос проведем. Вы грамотны?

- Ирина Абраменко: Я думаю, да. Школу я окончила с медалью, а университет – с красным дипломом. Конечно, нет предела совершенству.

- Марат Марков: Вы как будто стесняетесь этого. Я тоже закончил школу с золотой медалью, а училище – с красным дипломом.

- Валерия Филиппенко: Иногда мешает быть образованной, особенно, когда люди, не владеющие слогом, пытаются донести тебе мысль, ты отвечаешь (в интернет-пространстве), а тебе говорят: да нет, я не это хотел спросить. Себя перечитайте, пожалуйста.

- Марат Марков: Сколько стран вы посетили?

- Валерия Филиппенко: Около двадцати.

- Марат Марков: То есть вы их специально посчитали перед

раз дитя Советского Союза, с экскурсиями прибавляем, 10 республик точно будет, и страны европейские, и какие-то островные. Получается около 20.

- Ирина Абраменко: У меня 45 стран, я давно фиксирую количество. У меня четкий учет. Я была и в США, и в Азии, всю Европу объездила. Очень много командировок в Восточную Европу, СНГ.

- Марат Марков: Ваш доход выше среднего или ниже?

- Ирина Абраменко: Я училась выше среднего, я работаю больше среднего, поэтому у меня доход выше среднего.

- Марат Марков: Мне нравится этот ответ. Это очень показательно.

- Валерия Филиппенко: У меня доход ниже среднего, если брать среднюю заработную плату по стране, которую выдали статистические данные. Но у меня специфическая специальность: у меня заработная плата зависит от педагогического стажа именно в высшей школе, а также от научной степени. И это

научных исследований – больше доход и заработная плата.

- Марат Марков: Что вы сейчас читаете?

- **Валерия Филиппенко:** Если для души, то это Флиер. Он хорошо пишет.

- Ирина Абраменко: Последнее, что я сейчас читаю, это Нассим Николас Талеб «Рискуя собственной шкурой».

- Марат Марков: Какие вы знаете иностранные языки?

- Ирина Абраменко: Английским владею свободно, по работе это обязательно. Еще испанский, итальянский, французский, но это так, для путешествий.

- **Валерия Филиппенко:** Как сказала Ирина, чтобы не пропасть на какой-то незнакомой улице Италии или Франции…Кандидатский минимум сдавали по иностранному языку, поэтому английский на 9 баллов.

- Марат Марков: За кого вы голосовали на выборах-2020?

- Ирина Абраменко: Я все глубоко проанализировала где-то еще с мая-месяца, изучила в соцсетях всех кандидатов, изучила их сайты. Город у нас небольшой, я нашла тех, кто лично знаком. Я подошла очень глубоко, осознанно, потратила достаточно много времени. В итоге я проголосовала за Александра Григорьевича [Лукашенко]. И ни о чем не жалею.

- Марат Марков: Чем отличается оппозиционер от предателя?

- **Ирина Абраменко:** Наверное, страна к успеху может идти разными путями, руководитель страны видит свой путь. Возможно, может быть другой угол зрения, который, вероятно, тоже приведет страну к успеху. Оппозиционер - это тот, кто может подсказать какое-то альтернативное видение. Все инициативы предателей, которых мы сейчас массово наблюдаем в Литве, Польше, Украине, просто нацелены на развал страны. Это предатели.

- **Валерия Филиппенко:** Соглашусь с Ириной в одном вопросе. Оппозиция

представлен, как программа, причем не как схема какая-то, а как подробная программа с этапами. Тогда можно сказать, что это оппозиция, она предоставила программу в определенной отрасли или в определенной области. А предатель – это тот, который, не имея никакой программы, не имея никаких конструктивных предложений, совершает асоциальные действия: призывает к забастовкам, призывает к закрытию предприятий и обещает какое-то призрачное, райское будущее.

- **Марат Марков: Здесь абсолютно нет логики.**

- **Валерия Филиппенко:** Да, она не выстроена.

- **Ирина Абраменко:** Оппозиция должна быть конструктивной, предатели – деструктивны.

- **Марат Марков: Ирина, вы дали классное интервью, которое даже не смог испортить TUT.BY. Вы говорили о том, что раньше телевизор не особо смотрели, а теперь смотрите и мою программу**

на его приход. По данным последнего соцопроса, роль телевидения сейчас только выросла, особенно на фоне событий прошлого года. И наоборот, огромное количество людей отписываются от экстремистских Telegram-каналов, потому что, видимо, пришло пресыщение и понимание той информации. Чего вам не хватало в тот момент – в августе месяце от традиционных государственных СМИ? И чего не хватает сейчас?

- **Валерия Филиппенко:** Сейчас мне хватает всего. И это надо только развивать: увеличивать темп, соблюдать определенные границы, что сейчас и происходит. Тогда в первых числах событий, мы проиграли так называемую информационную борьбу. Не хватало именно вот такой поддержки на уровне государственных каналов, на уровне каких-то площадок в интернет-пространстве с разъяснением того, что происходит. На чем базировались деструктивные Telegram-каналы? Самое главное, они давали громкие заголовки, середину текста можно

прекрасный досад в конце. Как читает сейчас наша молодежь? Ведь наша молодежь сейчас читает по диагонали. Это к вопросу о тех манипуляторных технологиях, которые используют против нашей страны.

- Ирина Абраменко: Один из критериев, почему я очень люблю нашу страну – ее невинность и уникальность. Потому что даже если сравнивать нас с российским телевидением, там границы гораздо шире: «Дом-2» с отвратительными отношениями, достаточно жестко происходят дебаты на программе у Соловьева, там могут в эфире оскорбить Ксению Собчак, и никто это не остановит. Потом в тебя это впитывается и кажется, что это нормально. Человеческая природа такова, что мы любим все плохое, про хорошее, нам неинтересно. То есть, когда мы собираемся, мы с большей охотой обсуждаем что-то плохое, осуждаем больше, чем хвалим. Если говорить про политическую ситуацию, то у нас не было какой-то ругани, жарких дебатов. То есть людей держали в спокойствии. Может быть, это сыграло какую-то злую шутку. То

соцсетях, люди бы вышли и проговорили, и это возражения бы обработали – все бы это увидели. А так получалось, что эти возражения бурлили в народе, а по телевизору все видели, что все хорошо.

- Марат Марков: Трудно не согласиться. Есть еще один момент, который вас объединяет – горькая правда о войне. Когда вы сегодня слышите усмешки над выражением, что у белорусов, «лишь бы не было войны», вас самих не «бомбит»?

- Валерия Филиппенко: Меня «бомбит», причем «бомбит» так, как мой дед, Герой Советского Союза, кавалер Ордена Александра Невского, это редчайший орден, бомбил когда-то в годы Великой Отечественной войны. Он был летчик, гвардии полковник. И он защищал нашу землю, освобождал ее от немецко-фашистских захватчиков. И по-настоящему болит сердце, когда вот эту фразу кидают вскользь, с усмешкой при моих близких и дорогих моему сердцу людях, у которых погибали родственники в концентрационных

такая фраза по отношению к нам, к нашей стране и вообще нашим дорогим и любимым людям, которые нас окружают, к белорусам, она неуместна и неприменима. Потому что память об этой войне священна, как бы это патетически не звучало, но это правда.

- Марат Марков: Мы так иногда боимся этой патетики, что уходим от сущности.

- Валерия Филиппенко: Но это правда.

- Ирина Абраменко: Знаете, до определенного возраста у меня было такое же убеждение, что война – она была когда-то давно, в другой жизни, в другой реальности. Что все те ужасы, которые мы пережили. У меня в семье очень много жертв, у папиной мамы сожгли всю ее семью, со всеми ее братиками и сестричками, спаслась только она одна. Она пряталась на кладбище и с горы видела, как их всех ведут и сжигают потом. У меня прадедушка подорвался на мине под Ригой, двоюродный дедушка

20-30 было [отношение], что это было тогда, что люди пережили это все, люди поумнели, и это больше никогда не повторится. Было убеждение, что это было и прошло, сейчас такого не будет. Потом я стала больше путешествовать. К примеру, когда я была в Белграде, и люди, очевидцы мне рассказывали, как их бомбили. И коллега моя, она из Косово, говорит, что там до сих пор ужас. Немногие, наверное, знают, что Александр Григорьевич Лукашенко тогда под бомбежками летал в Белград, он старался. В марте 1999-го начали бомбить, он полетел в апреле, хотя никто не гарантировал безопасность, и он выступал миротворцем. Другое дело, что в конце Ельцин, скажем так, предал всех, или реально Россия была в таком состоянии, что уже не могли ничем помочь. Там люди тоже тогда думали, что они «невероятные», их страна «невероятная», у них все будет хорошо. Никто, я больше чем уверена, не ожидал, что для того, чтобы справиться с Милошевичем, будут бомбить не Милошевича, а Белград, погибнет 400 детей, 10 тысяч будет раненых. Косметолог, я

ты видишь, что происходит вокруг, то понимаешь, что все очень зыбко.

- Марат Марков: На траурных мероприятиях, которые сейчас прошли в Хатыни, мы ведь там не увидели никого: ни европейских послов, которые в это время на судах сидели, ни «невероятных», ни оппозиционных партий. Беглые ведь тоже могли возложить венки к памятникам за рубежом. «Фея котлетная» наша, цветы возлагает в Литве к памятнику Калиновского, причем с табличкой «место для выгула собак». Это, к сожалению, так. Это кощунство. Я тоже читал комментарии в отношении того, как мы туда ездили (в Хатынь), и я знаю, что вы туда ездили. Некоторые считают, что это так, показуха. Мне кажется, что этого достаточно для понимания. Прошло достаточно много времени с августовских событий и, наверное, уже многие разобрались, что у протестного движения есть два направления. Одно – радикальное, это очевидно, мы показывали это в «Тротиле протеста». И этих боевиков было достаточно было подготовлено. Вторая часть –

на женщин. Как правило, женщины хотят быть шеей для того, чтобы голова поворачивалась в нужное направление. И очень не любят быть игрушкой в чьих-то руках. На что наши женщины «купились» в этом протестном движении?

- Валерия Филиппенко: Их лидером стала женщина. То есть возникает такой момент «и я когда-нибудь смогу». То есть такая некая вера в свои силы.

- Марат Марков: То есть, не имея образования, статуса и умения говорить?

- Валерия Филиппенко: Совершенно верно, потому что по поводу риторики Светланы Георгиевны [Тихановской], у меня есть много вопросов, по поводу того, как она озвучивает свои мысли, манера подачи. И еще есть один момент. У женщин всегда есть вера в сказку, мечту, мы несколько наивны. Каждая женщина в душе девочка, ребенок, наивное создание. Даже несмотря на то, что она состоялась и дальше идет к самоактуализации. И так далее. Может быть, удар был

[Тихановской] поверили, а я знала таких, теперь – «ой нет, это была ошибка, я ошиблась». Марья Ивановна пошла проголосовала, и я тоже так решила. Марья Ивановна сказала «пойдем выйдем, постоим с цветочками», ну а что мне дома делать, пойду я тоже стану.

- Марат Марков: То есть некоторым белые платья некуда выгулять было?

- Валерия Филиппенко: То есть идет какая-то цепная реакция, без взвешивания поступков, без логической какой-то подоплеки и аргументации. Но как только человек начинает разбираться с тем, что предлагает Светлана Георгиевна [Тихановская] и ее соратники, сразу возникает когнитивный диссонанс. Потому что нет четкой программы ни в одной отрасли – ни в экономической, ни в политической, ни в социокультурной. Есть некая схема, по схеме нельзя строить страну, нужно иметь четкий план по каждому пункту, причем с просчитанными рисками (кадровыми, финансовыми и так далее). Этого мы не увидели ни до

Ирина Абраменко: На ваш вопрос, наверное, стоит посмотреть с двух сторон. Первая сторона – почему те, кто все это моделирует, активизирует, почему они привлекают женщин? Потому что результат будет более эффективный. Женщина в белом платьице с цветочками выглядит более миролюбиво, нежели мужчина в джинсах. Дети, пенсионеры, инвалиды. И почему у нас это возымело такой успех? Может быть, если бы такие технологии реализовывались где-нибудь в странах Азии, может, это было бы не так популярно. Все-таки результаты Второй мировой войны, где у нас был убит каждый третий, где у нас погибло огромное количество мужчин. Женщины привыкли брать все на свои плечи, поэтому у нас это все пока в генном коде, в культуре белорусской, постсоветской. Я думаю, что здесь почва для подъема женщин более благодатная, чем в каких-то других странах с отличающейся историей.

- Марат Марков: Соглашусь. Мне кажется, что женщин «купили» на эмоции: сначала синяками, а потом

столкнулись, да и вы тоже, хотя бы потому, что вы имели другую позицию. При этом в одном случае речь шла о наездах на бизнес, а в другом – работа в самой сложной – студенческой среде. Ирина, как события и травля сказались на вашем бизнесе?

- Ирина Абраменко: Ушло где-то 3% клиентов, осталось 97. Добавились «ябатьки». 2-3 человека устроили какой-то демарш, одна женщина позвонила и попросила «пусть ваш директор отведет меня во дворец к Путину». То есть было пару каких-то случаев, ну и «подзагадили» рейтинг в Google».

- Марат Марков: Вам не кажется, что летать на Шри-Ланку с бчб-флагом и протестовать вывешиванием его на балконе 5-звездочного отеля, - это так себе солидарность. Валерия, сколько времени у вас прошло от студенческого неприятия до слов «хоть вы и колорадский жук, но мы вас любим». А сейчас как?

Валерия Филиппенко: 9 мая я на антенну от машины вывешиваю

Марат Марков: Это же было уже в 2014 году, вы же знаете.

Валерия Филиппенко: Такой вот ненависти именно не было. Было такое неприятие, только у небольшой части. Им было странно, почему я не с ними, им хотелось, чтобы я была с ними. И когда я озвучила свою позицию, и говорила «я не с вами, потому что я не признаю вашего лидера, я не буду с вами», они пытались меня убеждать. Но это были некие эмоциональные посылы, аргументов особенных мне никто не предоставил. Потом они мне писали, они мне звонили. Если первое время, первые числа августа, сентябрь, как-то были достаточно напряженные отношения, я это чувствовала по звонкам, по переписке, по межличностной коммуникации, то потом пошло какое-то потепление. Я думаю, что это и осознание того, что человек может иметь другую позицию, и уважение к нему за это. А еще я думаю, может быть, это из-за того, что они знают: я справедливый человек, справедливый педагог. И

я не преследовала этого студента, он получал оценивание согласно тех знаний, которые он имеет и которые он мне продемонстрировал на экзамене. Это «мы вас любим» прозвучало как раз от этого студента, который был обозначен вот этой символикой.

- Марат Марков: У меня возникает ощущение, что все-таки на студентов есть надежда, они прозревают гораздо быстрее, чем многие взрослые.

Валерия Филиппенко: Совершенно верно, есть надежда, но на них нельзя давить, их надо любить и быть эмпатичными, чтобы их услышать. В нашей профессии без этого нельзя. И вот когда ты их слышишь, и если в чем-то ты не согласен, если нет аргументов, им надо разъяснять предметно и по пунктам. И тогда будет итог.

- Марат Марков: Многие протестные кичатся, что на демонстрациях они нашли друзей и даже любовь. Вы достаточно эмоционально на своих страницах рассказываете о посещении Дворца

мероприятиях?

- Ирина Абраменко: Прошло уже полгода, мы видимся почти каждые выходные, у нас есть чат – чем дальше, тем больше он бурлит. В день приходит около 800-1000 сообщений. То есть, если ты не зашел и не прочитал дня три, то все, перечитать их ты уже не успеешь. До сих пор люди постоянно обсуждают: что нам надо делать с образованием, что нам надо делать с идеологией. То есть идут обсуждения по политическим темам, но в то же самое время из этого глобального чата отпочковываются другие чаты, один из которых – чат знакомств. Уже среди «ябатек» есть lovestories. Я подружилась с девчонками с автопробегов [«За Беларусь»].

- Марат Марков: Как люди реагируют на пробег? Вы же видите отношение и восприятие людей. Как это происходит?

- Валерия Филиппенко: Это недостоверная информация, конечно, это ложь, причем прямая и неприкрытая. Люди кланяются, я

ввысь руки, а потом больной натруженной спиной падают до земли. Это еще больше убедило меня в том, что все, что я делаю, я делаю ради таких людей, ради памяти моего деда, и ради будущего, в которое мы войдем с гордоподнятой головой.

- Марат Марков: Слушая вас, нужно пару оппонентов посадить и покатать по автопробегам [«За Беларусь»].

- Ирина Абраменко: Я приглашала неоднократно, при каждом удобном случае я это делаю, но отказываются, пока еще ни один не согласился. Потому что настолько переломлено сознание, до последнего не хотелось верить. Людям внушили, что красно-зеленый – наш государственный флаг – это фашистский флаг. Это дико. Все, что сделано, оно сделано не для того, чтобы дискредитировать Александра Григорьевича [Лукашенко], и не только для этого, но, в основном, для того, чтобы дискредитировать и обесценить нашу страну. Растоптать абсолютно все, сказать,

выбрасывайте – нам нужна новая.

- Марат Марков: Поэтому ее можно сдать.

- Ирина Абраменко: Да, ценности вообще никакой.

- Марат Марков: Меня удивляет и расстраивает то, что, как будто мы не дорабатываем. Мы даем достаточно много информации для того, чтобы проанализировать информацию от нас, и, взяв ее из другого источника, прийти к истине. Или хотя бы к пониманию ситуации. Но мы не можем этого обеспечить, к сожалению. Как вы правильно говорите, они либо не хотят этого видеть, либо исключительно доверяют только одному источнику. Как с этим бороться?

- **Ирина Абраменко:** Конечно, это обидит часть оппозиции, я это отношу не ко всем, там есть осмысленные люди. Но часть оппозиции находится под манипуляторным воздействием, аналогичным сектантским технологиям. Может быть, не все помнят, но в 90-х у нас было засилье сект. Обычная церковь, она никого

прийти, можешь не прийти, ты не будешь подвержен гонениям, если реже определенного времени ходишь. Как действуют секты? Они ходят, звонят в каждый дом, это навязчивое состояние. Такими же методами нам надо бороться, как с сектами. Мы же их все убрали, запрещали, с жертвами работали психологи.

- Марат Марков: Сейчас же нормативные акты направлены именно на это.

- Валерия Филиппенко: «Я думаю, что здесь надо тратить именно свои внутренние ресурсы на разъяснение: писать, комментировать, может, даже иногда заходить в наши некоторые не очень честные информационные площадки. Уметь держать удар, потому что в любом случае туда заходят такие же «невероятные» друзья, и они читают тебя. И даже, если у одного закралась тень сомнения, он это донесет своим близким.

- Марат Марков: Очень надеюсь, правда. Все-таки должно пройти

проявилась диалоговая площадка «Диалоги о важном». Для чего она была создана?

- **Ирина Абраменко:** Есть часть общества, которая абсолютно осмысленная, разумная, может быть, просто им где-то не хватило информации. У нас прошло пока в двух форматах: в одной были приглашены эксперты - Шпаковский – эксперт по политологии, Гигин – эксперт по истории, Илья Бегун – эксперт по жизни штабов в Прибалтики.

- Марат Марков: В зале оппозиционеры были?

- **Ирина Абраменко:** В зале были 50-50, причем сторонники власти хотели в большем количестве присутствовать, но мы их немного ограничивали, чтобы соблюсти баланс. И получилось 4-часовое очень интересное мероприятие, на одном дыхании. То есть были вопросы, которые были присланы заранее, какие-то были из зала, была жаркая дискуссия.

- Марат Марков: Она конструктивная была? Или все

подруге девушка и сказала: «знаете, я в августе писала вам всякие гадости, я травила вас, потом я притихла, просто за вами наблюдала. И сейчас я пришла на ваше мероприятие просто для того, чтобы окончательно определиться. Вы знаете, в моей позиции сейчас окончательно поставлена точка, я теперь на вашей стороне, простите меня».

- Марат Марков: Знаете, мы жили в таких тепличных условиях на протяжении двух десятков лет, когда политическая борьба была, но она накалялась исключительно в период выборов, и потом сходила на «нет» в следующие пять лет. Мы могли позволить себе быть аполитичными и неактивными. Я думаю, вы согласитесь с этим. Можно ли сегодня быть вне политики?

- Валерия Филиппенко:
Августовские события лично для меня дали понимание того, что мы могли куда-то рухнуть вниз, в какую-то просто бездонную пропасть. Я думаю, что вне политики лично мне быть не

кто я? И если не сейчас, то когда?».

- Ирина Абраменко: «Я могу быть вне политики [как бизнес-леди], и я бы с радостью была вне политики. О том, можно ли сейчас оставаться вне политики, мне кажется, что или надо уделять должное количество сил и времени, чтобы разбираться, чтобы собирать информацию, чтобы анализировать, если у кого-то нет этой возможности, лучше просто абстрагироваться. Потому что эмоционально, увидеть где-то сердечко и побежать – это не то, чем надо заниматься, лучше быть аполитичным. Если уже вовлекаться в эту политическую жизнь, то делать это осознанно. Вообще, я бы очень хотела, чтобы все это улеглось, потому что в спокойных странах большинство населения аполитично, занимается семьей, кулинарией, путешествиями. Потому что то, до какой степени я вовлеклась в политику, оно занимает определенный кусок времени и сил. Потому что я в какой-то степени перфекционист, и чтобы чем-то заниматься, чтобы что-то заявлять, надо в этом разбираться. То есть я

политические партии есть, у кого какая направленность, что происходит в текущий момент, что делают наши соседи, слушать политических экспертов. Это занимает время. Но, как сказала Валерия, кто, если не я? Родина в опасности. Как когда-то бабушка и дедушка брали винтовки в руки и шли защищать страну, так и я вижу, что не могу оставаться в стороне и делаю то, что могу.

- Марат Марков: Значит, мы действительно вместе! И вот это вот посыл: кто, если не я, – мне кажется, он очень верный!

Подписывайтесь на нас в Telegram

Смотри новости и проекты телеканала ОНТ на YouTube

Почему на самом деле началось

Из-за снегопада и ледяного

Создана технология, чтобы

Реклама

Самый большой в мире

Смертельная авария произошла

Реклама

Медведев высказался о визите

МАТЕРИАЛЫ ПО ТЕМЕ

Бизнес-леди Ирина Абраменко: 3% клиентов ушло из-за моих провластных взглядов

25 марта, 21:42

Почему белорусские женщины стали в первые ряды протестующих, объяснили бизнес-леди Ирина Абраменко и преподаватель Валерия Филиппенко

25 марта, 21:39

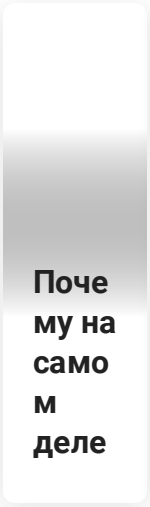
вскользь и с усмешкой

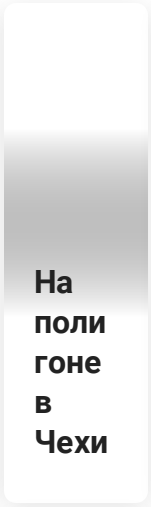
25 марта, 21:34

Вам может понравиться

sparrow.

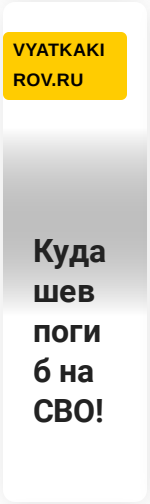
В Москве мигрант


Почему на самом деле

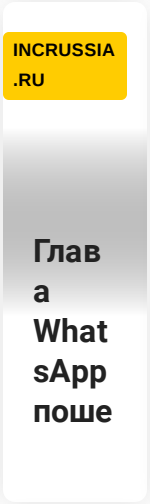

На полигоне в Чехи

Из-за снегопада и ледя

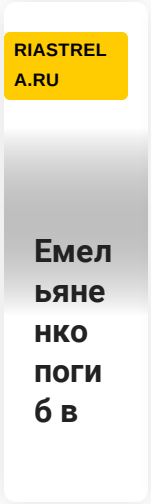
VYATKAKIROV.RU


Куда шевпоги б на СВО!

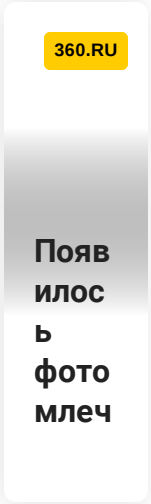
INCRUSSIA.RU


Глава WhatsApp пошe

RIASTRELA.RU

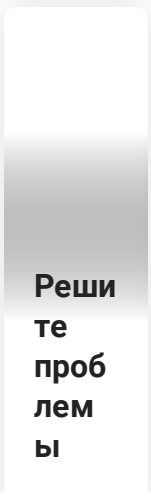

Емельяненко погиб в

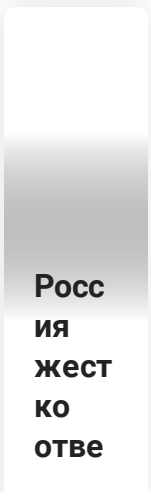
360.RU


Появилось фото млеч

Освобожденные терр

В Японии будут


Решите проблемы


Россия жестко отве

PARMANEWS.RU

Иванов погиб на Укра

TVERLIFE.RU

Житель Тверской обла

MYTAGANROG.COM

Как создают свои номе

PROGOROD59.RU

Пенсионеры не могу

Женщины Беларуси

Марков. Ничего личного

Новости бизнеса

Новости образования

Политика

Протесты

География: Новости Минска

Новости по теме

Новости политики

«Это кайф, когда я все успеваю. Главное – любить». Анна Бойко – в проекте «Белорусская SUPER-женщина»

08 июня, 10:07

В Минске прошло дефиле моделей 60+

30 мая, 08:35

«Беларусь мне понравилась своей чистотой». Электрогазосварщик «Амкодора» Зинаида Кабанова – в проекте «Белорусская SUPER-женщина»

18 мая, 09:20

32 белоруски награждены Орденом Матери по указу Президента

10 мая, 18:05

Отправила телеграмму

«Если есть любовь к

Руководитель

«Советую родителям

такая Мария Октябрьская

09 мая, 14:40

». «Белорусская SUPER-женщина» Тамара Шаршакова, завкафедрой общественного здоровья и здравоохранения ГОМГМУ

04 мая, 10:00

Шпилевская – в числе кандидатов в состав Президиума ВНС

23 апреля, 15:13

отдела образования Мозырского райисполкома Лариса Попкова – в проекте «Белорусская SUPER-женщина»

20 апреля, 10:00

Читайте также

В Гомеле за полгода построили новую школу. Посмотрите, как она выглядит снаружи и внутри!

10 августа, 22:10

Лукашенко рассказал, кто после него будет Президентом Беларуси

Опубликовано: 09 августа, 14:27
Обновлено: 09 августа, 15:15

Литва сошла с денежных рельсов? 100 млн евро – цена транзитной глупости

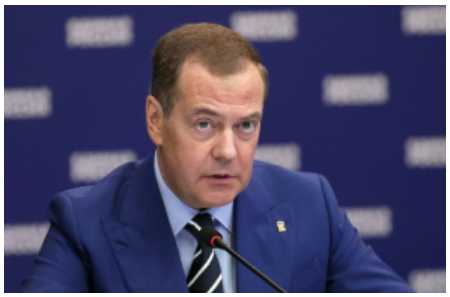
14 августа, 09:43

Кошка привела девушку к котятам, которые промокли от дождя, и просила помочь. Посмотрите – это очень трогательно! (ВИДЕО)

09 августа, 20:18

Показать еще

СМИ 2



Медведев сделал заявление после удара по Севастополю

В США высказались об обстреле Севастополя

Путин готовит мощный ответ после атаки ВСУ на Севастополь

Происшествия
В мире
Наука
Технологии
Культура
Спорт

Звёздный путь
Полит Stand Up
Пропаганда
Метеогид
Наше утро
Что? Где? Когда? в Беларуси
Тревожная кнопка
Народный повар
Воскресная проповедь
Ликбез.by
Мисс Беларусь

О радио
Вакансии
Реклама и услуги
Обратная связь
Пользовательское соглашение

линия) , 290-66-72 (приемная), 322-53-51 (пресс-служба), 322-53-63 (дирекция продаж и маркетинга)

ont@ont.by (приемная), reklama@ont.by (дирекция продаж и маркетинга), press@ont.by (пресс-служба)

Наше приложение: iOS Android

2002—2024 © ЗАО «Второй национальный телеканал». При любом использовании материалов активная гиперссылка на «ONT.BY» обязательна.

Разработка сайта — WEB SECRET